

Социальное будущее и перспективы технического развития: ключевые вопросы философского дискурса

Татьяна Ю. Сидорина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, tsidorina@hse.ru*

Аннотация. В центре внимания данной статьи – обращение к социально-антропологическим основаниям технологического развития. На протяжении XX столетия эту задачу решала философия техники, и прежде всего ее антропологическое направление (нравственно-этическая и культурологическая проблематика техники, гуманистические и ценностные аспекты техники).

В настоящее время техника столь стремительно развивается, и это развитие еще более инициируется представителями инженерных, компьютерных наук, что делает все более настоятельным обращение философской мысли к важнейшим антропологическим и социальным вопросам, возникающим в ходе набирающей обороты технологической конвергенции, и не может ограничиваться выражением беспокойства и предупреждения о рисках и грядущих последствиях.

Сегодня с техникой связаны продукты массовой культуры, предлагающие поле для рефлексии (кинематограф, game studies), они также требуют рассмотрения и оценок философов.

Актуальной проблемой философских исследований становится адекватная интерпретация процессов, событий, последствий и перспектив технического развития, которую следует противопоставить траекториям и оценкам, которые выдвигаются инженерным сообществом в условиях глобализационных процессов, финализации и кардинальной трансформации основных сфер жизни общества и деятельности человека.

Ключевые слова: будущее, социум, техника, технология, современность, социальные последствия, антропология

Для цитирования: Сидорина Т.Ю. Социальное будущее и перспективы технического развития: ключевые вопросы философского дискурса // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 240–247. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-240-247

The social future and prospects for technological development: key issues of philosophical discourse

Tatiana Yu. Sidorina

*National Research University "Higher School of Economic",
Moscow, Russia, tsidorina@hse.ru*

Abstract. The focus of this article is the resort to the socio-anthropological foundations of technological development. Over the 20th century, that issue was being solved by the philosophy of technology, and above all by its anthropological direction (the moral, ethical and cultural studies of technology, the humanistic and value aspects of technology).

Currently, technology is developing so rapidly, and this development is even more initiated by representatives of the engineering and computer sciences, which makes philosophical thought more and more urgent addressing the most important anthropological and social issues that arise during the growing technological convergence, and this cannot be limited by expressing anxiety and warnings of risks and implications.

Today, mass culture products that offer a field for reflection (cinema, game studies) are associated with technology; they also require consideration and evaluation of philosophers.

Current issue of philosophical research is an adequate interpretation of processes, events, consequences and prospects of technical development in the context of the globalization processes, finalization and radical transformation of the main spheres of society and human activities.

Keywords: future, society, technology, technics, modernity, social consequences, anthropology

For citation: Sidorina, T.Yu. (2019), "The social future and prospects for technological development: key issues of philosophical discourse", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 240-247. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-240-247

Технический вирус: философия против

Техника все больше внедряется в жизнь современного человечества, кардинально меняя основания его бытия. Влияние техники повсеместно: в XX–XXI столетии техника обусловила появление концептов – техника как идеология (Ю. Хабермас), искусство в условиях технической воспроизводимости (В. Беньямин), конец труда в его классическом понимании, текучая современность (З. Бауман), сетевое общество (М. Кастельс) и др. В XX столетии активно развивалась философия техники как одно из важнейших направлений современной философии. К вопросам технического развития обращались выдающиеся мыслители и аналитики.

Последствия технического развития оказались настолько значительными, что влияние техники проявилось во всех областях жизни человека и общества. Эти последствия оказали влияние и внедрились в сферу человеческого сознания, трансформировали мировосприятие человека, изменили его поведение, цели его существования, моральные нормы и ценности. Техническое развитие изменило жизнь общества в целом, социальные процессы трансформировались, возникали новые социальные институты. Техника оказывала влияние на сферу культуры и искусства, на взаимоотношения человека и природы, в конце концов на саму природу.

В XX в. возникли новые философские концепции и теории, отразившие происходившие перемены: теория массового общества, теория общества потребления, концепции постиндустриального, информационного общества, теория государства всеобщего благосостояния, концепция технократии, концепция глобальных проблем, общества риска, теория глобализации, концепция текущей современности и др. Важно, что большая часть этих теорий не относится напрямую к философии техники, но создавались они в ответ на внедрение техники в жизнь человека и общества. С развитием техники и его последствиями связан также рост антиутопий и негативных проектов будущего.

«Философия техники» в прошлом?

В XX–XXI вв. техника делает невероятный рывок в своем развитии. Передовые же позиции в вопросах оценки достижений развития техники, социального проектирования сегодня все больше занимают представители инженерного сообщества, хотя на протяжении столетий эти вопросы были прерогативой философов (даже в вопросах научного и технического прогнозирования) [Хабермас 2007].

Несмотря на то что вопросы различных вариантов инновационного технического будущего регулярно обсуждаются научным гуманитарным сообществом, философская мысль – в сравнении с передовыми достижениями и разработками в области инженерных наук – пока не готова ответить на вызовы современной науки и техники.

Британский социолог Дж. Урри в работе «Как выглядит будущее?» (2016) отмечает, что «несмотря на множество социальных конфликтов, связанных с вопросами будущего, обществоведы обращаются к миру будущего достаточно неохотно, внося весьма ограниченный вклад в его теоретизацию и анализ» [Урри 2019, с. 15].

Социальные науки отвернулись от идеи разработки и анализа возможных вариантов развития будущего, сосредоточившись на критике как утопических проектов будущего, так и социальных реалий настоящего [Урри 2019, с. 16].

Опередив в этом вопросе представителей социальных наук, представители инженерной мысли весьма успешно прогнозируют развитие технологий, рисуют картины будущего общества и человека, внедрения конвергентных технологий в современную жизнь с последующим совершенствованием человека вплоть до его «киборгизации» [Бауман 2008; Кастельс 2000; Бэкон 1978]. И это уже далеко не утопия, не рассказ об увиденном на несуществующей земле, в стране «нигде». Не получая реального противодействия, «технологический оптимизм», и в том числе идеи трансгуманизма, постепенно обретают все большую популярность.

Социальное будущее & техническое будущее

Дж. Урри предлагает сосредоточиться на концепте «социальное будущее», выйти за пределы технологической предопределенности, расширить участие государства и гражданского общества в построении будущего [Урри 2019, с. 27].

В настоящий момент, когда технологии развиваются по экспоненте в направлении к технологической сингулярности, встает вопрос не просто об оценке последствий развития техники, а об определенном противостоянии технологической перспективе.

Понятна интенция разработчиков новых технологий, их позитивный взгляд на технологическую перспективу. Однако «технический оптимизм» новых Колумбов нуждается в системе «сдержек и противовесов», а может быть, и в соперничестве с опережающими социальными и гуманитарными «технологиями» (если вспомнить первоначальную многозначность понятия «техника»).

Анализ литературы последних лет позволяет выделить спектр оснований (теоретических концептов), которые могут выступить в качестве противовеса растущему воодушевлению в связи с предполагаемыми перспективами продвижения инноваций (и в том числе конвергентных технологий)¹, предлагаемых приверженцами современной технологической парадигмы.

¹ Представители естественных наук считают, что будущее за развитием так называемых конвергентных технологий (информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивные технологии) и за междисциплинарными исследованиями в области химии, физики и биологии.

Среди этих концептов, определяющих социальные и антропологические траектории развития технологий: техническое общество, технический человек (или человек технического общества), технологическая перспектива, технологические последствия, техническое будущее в его сопоставлении с будущим социальным, аберрация системы ценностей.

Человек технический

Одними из центральных вопросов нам видятся вопросы трансформации человеческой личности и деятельности.

Существенно изменяется и облик современного человека. Если в 1930-е гг. и после Второй мировой войны философы обращаются к модели человека массы, потребителя, то в XXI в. на повестке дня определение ключевых черт человека технического, *homo technologicus* [Урри 2019], который формируется в условиях конвергенции технологий и которому, возможно, предстоит осваивать новые пространства. Социальные реалии прошедших десятилетий выявили сопоставимость и взаимообусловленность концепта человека и концептов человека массы, потребителя и др. Постепенно вырисовываются черты технического человека – героя нашего времени. В современной автоутопии, которая в ближайшем будущем, возможно, трансформируется в космоутопию, представитель технического настоящего – это приверженец здорового мобильного образа жизни, завсегдатай фитнес-клубов и тренажерных залов, технически образованный полиглот, водитель автотранспортного средства с ноутбуком, смартфоном, набором платежных карт.

Предлагавшаяся в начале XX в. П.К. Энгельмейером перестройка технического образования в перспективе воплощается в так называемое образование цифровое, что влечет за собой серьезные последствия в плане гуманитарного развития человечества и также требует анализа и участия философского сообщества [Энгельмейер 1912].

Техника меняет и расширяет сферу человеческой деятельности, появляются новые профессии, открываются новые возможности реализации способностей человека, но многие возможности утрачиваются. Наряду с появлением новых креативных трудовых практик растет и перспектива прекаризации труда.

Чем занять человека?

В недавнем прошлом исследователей волновал вопрос, что будет делать человечество, если не нужно будет работать. Подобные перспективы прослеживаются со времен утопий эпохи Возрождения. Вопрос о сокращении рабочего дня обсуждают уже Т. Мор и Т. Кампанелла [Bunting 2004]. А в XX в. антитехницист-революционер Ж. Эллюль напрямую призывал к сокращению рабочего времени как необходимому этапу новой социальной революции [Эллюль 1986]. В современных условиях вопрос об освобождении от труда звучит достаточно тревожно². Что будет с той частью человечества, чей труд не будет востребован? Французский персоналист Э. Мунье писал в середине XX в.: «Труд, даже если он вынужденный, является для большинства людей исключительно крепкой опорой <...> Каждый, пусть даже в безотчетной тревоге, спрашивает себя: “Что мы будем делать, когда нам нечего будет делать?”» [Мунье 1999]

Возможный ответ предложил Х. Ортега-и-Гассет в работе «Размышления о технике» (1935). Задаваясь вопросом о предназначении техники, Ортега приходит к выводу, что техника высвобождает усилия человека, тем самым облегчая его жизнь и создавая условия для того, чтобы человек наконец-то смог задуматься о программе своей жизни [Ортега-и-Гассет 2000, с. 194]. Во втором десятилетии XXI в. к этим вопросам обращается американский писатель и футуролог К. Келли. Он пишет о том, что технические устройства, роботы на наших глазах заменяют человека в большинстве сфер его деятельности. Это неизбежно! Причем в большинстве случаев роботы выполняют работу, которую человек не хочет или не может выполнять. Заняв наши рабочие места, роботы помогут «каждому из нас придумать дело нашей мечты» [Келли 2017].

Социальное будущее: задачи философов

Сегодня все чаще звучит понятие «технологическая сингулярность». Что мы знаем об этом? Термин «технологическая сингулярность» возник как реакция на далеко неясные, не получающие объяснения, ожидания неизбежных последствий нарастающей технической экспансии. Одним из ответов на этот вызов технического развития стали всплески социального (или утопического) катастрофизма [Урри 2019, с. 23].

² В XIX столетии проблема высвобождения значительных масс работников также обсуждалась К. Марксом и его сторонниками.

Современному исследователю приходится лавировать между Сциллой технологического оптимизма и Харибдой антитехнических атак сторонников «другой революции» [Bunting 2004].

На смену алармизму по поводу возможных последствий технического развития (с учетом характера технологических инноваций и перспектив технологического развития) должно прийти понимание необходимости философского ответа на вызовы новой технической реальности, на вызовы технической и цифровой экспансии.

Обсуждение этих и многих других вопросов, связанных с расширением технических возможностей, влияния техники, распространения технологий, в том числе конвергентных, трансформации восприятия человеком мира, общества и самого себя требует активного включения философов, причем не только в рамках научных дискуссий, но и разработке социальных, образовательных программ и создании социальных образовательных проектов.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00260 «Труд и его новые формы в условиях социальной неопределенности».

Acknowledgements

This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund, project No. 17-03-00260 “Labor and its new forms in conditions of social uncertainty”.

Литература

- Бауман 2008 – *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Беньямин 1996 – *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Под ред. Ю.А. Здравового. М.: Медиум, 1996.
- Бэкон 1978 – *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 485–518.
- Горбачева 2016 – *Горбачева А.Г.* О социально-экономических последствиях внедрения конвергирующих технологий в жизнь человека // Человек.RU. Гуманитарный альманах. 2016. № 11. С. 96–105.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- Келли 2017 – *Келли К.* Неизбежно. М.: МАНН, ИВАНОВ и ФЕРБЕР, 2017. 344 с.
- Мунье 1999 – *Мунье Э.* Обвинение машины // Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
- Ортега-и-Гассет 2000 – *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике. М., 2000. С. 164–232.
- Рополь 1989 – *Рополь Г.* Является ли техника философской проблемой? // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989. С. 191–202.
- Смирнов 2013 – *Смирнов С.А.* Новые идентичности человека. Анализ и прогноз антропологических трендов // Вестник НГУЭУ. 2013. № 1. С. 216–241.
- Урри 2019 – *Урри Дж.* Как выглядит будущее? М., 2019. 315 с.
- Флорида 2005 – *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. 430 с.

- Хабермас 2007 – *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология». М.: Практис, 2007. 208 с.
- Эллюль 1986 – *Эллюль Ж.* Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 147–155.
- Энгельмейер 1912 – *Энгельмейер П.К.* Философия техники. М., 1912.
- Bunting 2004 – *Bunting M.* Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives. London: HarperCollins, 2004.

References

- Bacon, F. (1978), *Sochineniya v dvukh tomakh. T. 2.* [Essays in 2 vols. T. 2.], Mysl', Moscow, Russia, pp. 485-518.
- Bauman, Z. (2008), *Tekuchaya sovremennost'* [Fluent Modernity], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Benjamin, W. (1996), *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti. Izbrannyye esse* [A work of art in the era of its technical reproducibility. Selected Essays], Zdorovyi, Yu.A. (ed.), Medium, Moscow, Russia.
- Bunting, M. (2004), *Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives*, Harper Collins, London, UK.
- Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: economy, society and culture], GU VSHE, Moscow, Russia.
- Ellul, J. (1986), "Another revolution", *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New technocratic wave in the West], Moscow, Russia, pp. 147-155.
- Engel'meyyer, P.K. (1912), *Filosofiya tekhniki* [Philosophy of technology], Moscow, Russia.
- Florida, R. (2005), *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [Creative class: people who change the future], Klassika-XXI, Moscow, Russia.
- Gorbacheva, A.G. (2016), "On the socio-economic consequences of the implementation of converging technologies in human life", *Chelovek.RU. Gumanitarnyy al'manakh*, vol. 11, pp. 96-105.
- Habermas, J. (2007), *Tekhnika i nauka kak «ideologiya»* [Technology and science as "ideology"]. Praxis, Moscow, Russia.
- Kelly, K. (2016), *Neizbezhno* [The Inevitable], MANN, IVANOV i FERBER, Moscow, Russia.
- Mounier, E. (1999), "An accusation against the machine", in Mounier, E., *Manifest personalizma* [The manifesto of personalism], Respublika, Moscow, Russia.
- Ortega y Gasset, J. (2000), *Razmyshleniya o tekhnike* [Thinking of Technology], Moscow, Russia.
- Ropohl, G. (1989), "Is technology a philosophical issue?", *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of Technology in Germany], Progress, Moscow, Russia, pp. 191-202.
- Smirnov, S.A. (2013), "New human identities. Analysis and forecast of anthropological trends", *Vestnik NGUEU*, vol. 1, pp. 216-241.
- Urry, J. (2019), *What is the Future?* Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна Ю. Сидорина, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20; tsidorina@hse.ru

Information about the author

Tatiana Yu. Sidorina, Dr. of Sci. (Philosophy), honored professor, National Research University "Higher School of Economic", Moscow, Russia; bld. 21/4, Novaya Basmannaya Str., Moscow, Russia, 101000; tsidorina@hse.ru